

Чухрай Павел

16.06.04

Газета № 2004-16 июня 2004 г.

“жизнь сложнее бирок, которые мы развешиваем”

Павел Чухрай — Газете

Показанная почти перед самым закрытием «Кинотавра» картина «Водитель для Веры» — любовная драма, переплетенная с политическим триллером, — получила «Золотую розу», главный приз фестиваля. С режиссером фильма Павлом Чухраем в Сочи побеседовал корреспондент Газеты Игорь Потапов.

Павел Чухрай: «Я живу в этой стране, ее люблю, иногда мне стыдно, иногда не очень, иногда я ею восхищаюсь, иногда я разочарован» Фотограф: Игорь Потапов/Газета

Почему действие происходит именно в шестидесятые — ведь генеральские водители и дачи есть у нас до сих пор? Лучше всего рассказывать о том, что эмоционально тебя тронуло; то время я чувствую сильнее, пронзительнее... Мне хотелось сделать фильм про «оттепель», про столкновение эпох, поэтому шестидесятые. Но, естественно, параллели с современностью были — а как же иначе? Если я живу в этой стране, ее люблю, иногда мне стыдно, иногда не очень, иногда я ею восхищаюсь, иногда разочарован... А параллели естественны — если мне рассказывают, что маршал Ахромеев повесился у себя в кабинете, я же понимаю, что это ерунда. Если мне говорят про смерть генерала Рохлина, я едва могу допустить, что это сделала его жена. Кассиры партийные, которые выпадали из окон на переломе горбачевской и ельцинской эпох, Пуго, который застрелился... Я пишу сценарии, и никто меня не убедит — я видел этого человека. Ну не застрелился бы он! Я рассказывал историю, которая происходит в этой стране все время и будет происходить. А почему шестидесятые... Не все можно рационально объяснить. У меня есть знакомый, который был в какой-то степени прототипом моего героя, я за ним наблюдал. Ординарцы, которые выходили в генералы, были и в шестидесятые, и в семидесятые. Мужик, рационально делающий карьеру через бабу, все-

гда вызывал брезгливость, а потом я увидел ситуацию, когда такой человек оказался трогательнейшим семьянином, замечательно относился к людям, в семью к которым пришел. И я подумал, что не все по схеме бывает в жизни — вот этот негодяй, а этот нет. И мне захотелось об этом рассказать тоже. А толчком послужили какие-то вещи из того времени.

Почему именно военные? Ведь такая история могла случиться с любым высоким чиновником — партийным секретарем, директором завода. Или военные, с их отношением к карьере, с их субординацией, особые люди?

Трудно сказать. Сюжет складывался из каких-то мелочей. Например, знакомый, о котором я говорил, служил разводчиком в кремлевской роте. Но были и другие ситуации. Я много лет назад ездил по стране и брал интервью у одного профсоюзного деятеля. И он мне показывал свои фотографии, как сидит в форме на фоне «Чайки». Так же, как мы потом это в фильме сняли. И видно, что он себя чувствует причастным, как ему нравилось, что он из провинции приехал в Москву... Иногда сюжет складывается рационально, а иногда есть какие-то вещи, которые хочется подсознательно передать. Потом смотришь — срывается. Вот в этом сценарии срослось.

Машина в фильме играет особенную роль...

Да, конечно. Для героя эта машина — символ принадлежности к каким-то слоям, для него недостижимым. А для него как для мальчишки этот военный слой был мечтой, он об этом прямо говорит... То, что он водитель не на самосвале, а на «ЗИМе», для него важно. Он любит машину, любит эту профессию. Он молодой парень, ему нравится проехаться по Севастополю и поигнать де-вушкам из машины.

Насколько тщательно вы продумывали баланс между человеческой историей и антуражем шестидесятых, чтобы одно не мешало другому?

Конечно, я это продумывал, выстраивая драматургию картины. Материала, относя-

щегося к приметам времени и не вошедшего в картину, было снято очень много. У нас там были какие-то пионеры с планерами, улицы Севастополя, мода того времени... Как ни жалко было его отрезать, но этого требовал ритм картины, требовала сюжетная ясность. В каждой картине ищешь баланс. Здесь так было и с политической линией, чтобы она не перевешивала человеческие отношения, чтобы любовный треугольник оставался главным. И с приметами времени то же самое.

Насколько я знаю, с момента завершения сценария до окончания съемок прошло больше трех лет...

Во-первых, сценарий не сразу был запущен, потому что деньги собирались долго. Я успел написать еще один сценарий — для американцев и снять еще одну документальную картину. Потом мы начали снимать, но закончились деньги, и мы в процессе съемок остановились на четыре месяца. Потом насобиралось еще немного денег, мы поснимали и остановились еще на десять месяцев. В общей сложности картина снималась два года.

То есть Крым в картине — это Крым, снятый в разное время?

Да. Из кусочков составлен. Было три экспедиции, три раза выезжали снимать. Последний раз был самым драматичным, потому что мы успели снять небольшой объем и было неясно, сможем ли вообще продолжать картину. Это был удар и для меня, и для актеров, и для съемочной группы. Например, оператор Игорь Клебанов говорил: «Скажите мне, мы вообще будем снимать хотя бы на следующую весну? Мне отказываться от предложений на это время?» И никто ему не мог ответить.

В вашем фильме очень точно подобраны исполнители главных ролей: Игорь Петренко — водитель, Богдан Ступка — генерал Серов, Алена Бабенко — его дочь Вера. Они с самого начала так притерлись друг к другу или вам пришлось их как-то подгонять под роли?

В общем, довольно сильно приходилось — мы снимали по много дублей как раз поэтому. Когда ты выстраиваешь в голове картину, важно, чтобы все шло в одну точку, чтобы все сходилось. В этом и есть работа режиссера. С одними актерами это легче, как, например, у Андрея Панина. Про таких, как он, говорят: «Он органичный, как животное». Генеральный актер. У него фантастические возможности. Кроме трех центральных персонажей он для меня был очень важен. Как и Катя Юдина, которая играет горничную Лиду. То есть костяк фильма — пять актеров.

Кстати, о Панине. Он великолепно сыграл генеральского ординарца — сотрудника органов. Не получилось ли так, что этот отталкивающий гэбист благодаря Панину стал в картине более симпатичным, чем был в сценарии?

Нет. Должен признаться, я писал роль специально под него. Это у меня бывает очень редко, но для меня именно Панин в этой роли был очень важен. При всех отрицательных качествах персонажа я его очень люблю по-человечески. Он мне дорог, я его понимаю и хочу, чтобы зритель к нему проникся сочувствием. Потому что жизнь сложнее бирок, которые мы развешиваем. Это было уже не людоедское время, и многие люди понимали, что происходит, и старались на свой страх и риск что-то улучшить, что-то сделать для страны. Мне важно было рассказать про сложный характер, который способен вызывать сочувствие и сострадание.

газета

шапка горит

Павел Чухрай — режиссер, сценарист, оператор, сын знаменитого советского режиссера Григория Чухрая. Родился в 1946 году. Окончил операторский (1964) и режиссерский (1974) факультеты ВГИКа, работал на «Мосфильме». Режиссер фильмов «Ты иногда вспоминай» (1978), «Люди в океане» (1980), «Клетка для канареек» (1983), «Зина-Зинуля» (1986), «Запомните меня такой» (1987), «Вор» (1997 — номинация на «Оскар»), «Дети из бездны» (2000).